

Священник Евгений Саранча, клирик единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии Русской Православной Церкви. Доклад на XXV Международных Рождественских чтениях, секция «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее»

Третий Всероссийский съезд православных старообрядцев и предшествовавшие ему события

Наступивший 2017 год является для истории Всероссийского единоверия юбилейным по случаю двух событий: 100-летия Второго съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшегося в июле 1917 года в Нижнем Новгороде и 90-летия Третьего съезда православных старообрядцев (единоверцев), прошедшего в том же городе в июне 1927 года. Издательство Михаило-Архангельской единоверческой общины села Михайловская Слобода готовит публикацию трудов обоих съездов. И если материалы Второго съезда издавались в том же 1917 году и были доступны для изучения и анализа происходивших в то время событий, то о Третьем единоверческом съезде до недавнего времени было почти ничего неизвестно.

В прошлом году в Государственном Архиве Российской Федерации в Москве и в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге удалось получить доступ к делам, содержащим сведения о Третьем единоверческом съезде. В прошлом же году в Центральном Государственном архиве Удмуртской республики был получен значительный объем дел, содержащих сведения о состоянии Единоверия и деятельности единоверческого епископа Павла Керженского в период с 1923 по 1929 годы. Эти данные позволяют нам иметь более наглядное представление о том, каким было устройство Единоверия в данный исторический период.

В начале 1920-х годов состояние единоверия резко изменилось. Последствия революции и Гражданской войны в наибольшей степени отразились на единоверческих приходах Москвы и Санкт-Петербурга. Самые активные прихожане этих общин в большинстве своем были подвергнуты лишениям военного времени и больше не могли принимать деятельного участия в жизни Всероссийского единоверия. Невосполнимой потерей для единоверцев стала мученическая смерть их духовного руководителя - первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского, убитого в августе 1921 года в Уфе.

Но в целом в 1920-е годы единоверие не было ни уничтожено, ни подавлено. В этот период наиболее активными его деятелями становятся представители Поволжья, а также Урала и соседних областей.

Из среды единоверческого епископата значительно выделяется епископ Павел (Волков) Керженский, пытавшийся принять на себе то нелегкое бремя руководства, которое на протяжении двух предшествовавших десятилетий нес священномученик Симон (Шлеев). Именно епископ Павел был избран Председателем Третьего единоверческого съезда.

Епископ Павел получил академическое образование, окончив Московскую духовную академию в 1916 году со степенью кандидата богословия. Во время обучения, на третьем курсе академии, в 1914 году он принял иноческий постриг и в том же году был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Он остался в академии в качестве профессорского стипендиата, но после революции 1917 года вернулся к себе на родину, в Нижегородскую епархию. В январе 1919 года священноинок Павел был назначен единоверческим священником к Ильинской церкви в селе Мухино Семеновского уезда. 17/30 июля 1922 года, в Ильинском храме села Бор состоялась его хиротония в единоверческого епископа Керженского.

Два других единоверческих архиерея, избранных почетными председателями Третьего съезда епископ Мстерский Амвросий (Сосновцев) и епископ Саткинский Вассиан (Веретенников) были участниками первых двух съездов православных старообрядцев. Оба были вдовыми священниками, уважаемыми в Единоверии деятелями. Прежде чем перейти к рассмотрению трудов Третьего съезда, хотелось бы сказать несколько слов о событиях из жизни Всероссийского единоверия, предшествовавших его созыву.

В феврале 1923 года обновленческое ВЦУ объявило о созыве в мае того же года Поместного собора Русской церкви. По этому поводу 7/20 марта того же года в селе Бор Нижегородской губернии состоялось собрание 37 представителей 21 единоверческого прихода под председательством епископа Павла Керженского. Это собрание должно было выразить отношение единоверцев к ВЦУ, выяснить положение единоверия среди церковных групп и его отношение к предстоящему собору. Собрание представителей нижегородских единоверческих церквей после обсуждения вышеуказанных вопросов вынесло следующие постановления:

- Об отношении к ВЦУ:

«Православные старообрядцы единоверцы с самого начала своего существования в делах управления и жизни своей религиозной общины пользовались автономией, каковая была дана правилами единоверия 1800 г., подтвержденным указом 1845 г. особенно его II пунктом:

Равномерно подтвердить всем Епархиальным начальствам, чтобы касательно способа управления единоверческих церквей наблюдали непременно и со всею точностью за исполнением утвержденных в 1800 г. правил Митрополита Платона, чтобы по сему ни в богослужении единоверцев, ни в церковно-хозяйственном порядке, ни вообще в обычаях церковно-дозволяемых не допускалось ни какого им стеснения не делаемо было никаких нововведений, чтобы в делах единоверческих церквей не было допускаемо никакого участия Духовных Консисторий и других Духовных Начальств, кроме одного Преосвященного, и чтобы Преосвященный все таковые дела за исключением лиц требующих законного следствия непременно разрешал сам. С получением своих единоверческих Епископов все управление единоверческими церквами естественно переходит к ним и единоверие имея полноту Иерархии, тем самым становится самостоятельной церковью, не зависимой ни от В.Ц.У. как неканонического учреждения, ни от местной Епархиальной власти, ни от каких либо других духовных начальств»¹.

- О положении единоверия среди церковных групп было отмечено:

«Единоверие, чуждое крайностей разного рода церковных групп, как новообрядческих, так и старообрядческих, занимает середину между ними, т.е. то же самое место, какое занимала Русская церковь до реформы Патриарха Никона»².

И как вывод:

«На основании вышеизложенных двух пунктов, само собой ясно определяется наше отношение к поместному собору Русской церкви. Мы находим присутствие на нем нас, единоверцев, излишним и даже неуместным»³.

Данные постановления в достаточной мере характеризуют желание единоверцев сохранить свою идентичность, не вступать в общение с обновленцами и развенчивают

¹ ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д.17. Л. 27-27 об.

² ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д.17. Л. 27 об.

³ ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д.17. Л. 27 об.

устойчивый миф о том, что в ранней деятельности епископа Павла Керженского якобы был период его приверженности к обновленчеству. Этот миф основывается на цитировании письма-жалобы единоверцев села Малое Мурашкино на епископа Павла от 23 февраля 1923 года, в котором говорилось: «Мы не желаем быть раскольниками-живьяками с православной церковью, епископ Павел не считает православную церковь за едину с единоверческой, а еретической... Епископ Павел, который, по словам Нижегородского Епархиального Управления, внес не мир и согласие в Церковь Христову, а ссоры и вражду и нестроение с определенным желанием вести Единоверческие Церкви не по пути вселенского православия, а по пути раскола с одной стороны, а с другой стороны говорит, что Тихона всякая церковь на краю обрыва»⁴.

Весьма неправдоподобно выглядит это обвинение, если учесть, что спустя две недели состоялось вышеуказанное собрание нижегородских единоверцев, которое называет ВЦУ устами епископа Павла "неканоническим учреждением".

Подтверждением православия и церковной благонадежности епископа Павла Керженского явилась резолюция Святейшего Патриарха Тихона, изданная им 10/23 августа 1924 года: "Согласно ходатайству благочинного единоверческих церквей Ишимского округа протоиерея Сим. Григорьева, Охтенских, Никольских и других единоверцев и отзыву Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Нижегородского, благословляется Преосвященному Павлу епископу Керженскому, иметь духовное попечение и управление единоверческими приходами, которые к нему обратятся, и для блага Церкви непосредственно сносятся с Патриархом всея России, на правах ставропигиального, "ибо нуждою времени и препятствиями в соблюдении точности не должны стесняемы быть пределы управления (37 правило 6 Вселенского собора)"⁵.

22 августа 1924 года епископ Павел Керженский отправляет копию данной резолюции протоиерею Василию Чайникову, настоятелю Пророко-Ильинской единоверческой церкви города Ижевска, сообщая в письме следующее: "По милости Божией и усилиями единоверцев нам удалось добиться отмены постановления Синода от 22 декабря 1923 года и замены его желательной для нас редакцией. Такой поворот во взглядах Высшей Церковной власти весьма замечателен и отраден для нас. Прошу Вас разослать копию резолюции по единоверческим приходам вашего края для сведения и объединения около единомысленного своего епископа и проведения в жизнь задач нашей церковно-приходской жизни. С этой целью я посетил уже Петроград, Стародубье. На днях собираюсь ехать в Самару, а оттуда предполагаю в Сатку Челябинской губернии и в Екатеринбург, где, по словам благочинного, протоиерея Новикова, единоверие гибнет. Личные впечатления таковы, что действительно единоверие расплывается и может замереть, а посему нужны совместные, дружные усилия для предотвращения сего. Сейчас обстоятельства нам благоприятствуют, ввиду чего и прошу Вашего содействия, ибо одному мало, что можно сделать"⁶.

⁴ Жучков А. Образование единоверческой Керженской епископии на территории современного города Бор Нижегородской области. Электронный ресурс: http://history-mda.ru/publ/obrazovanie-edinovercheskoy-kerzhenskoy-episkopii-na-territorii-sovremennogo-goroda-bor-nizhegorodskoy-olasti_3021.html#ftn26 (Цит. по Святителю Земли Нижегородской /авт.-сост: игумен Тихон (Н.И. Затекин), О.В. Дегтева; лит. ред. О.В. Куранова. – Н. Новгород, 2003. Стр. 446

⁵ ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д.17. Л. 47

⁶ ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д. 17. Л. 54

Это письмо наглядно характеризует состояние единоверия в рассматриваемый нами период времени и выражает сильную обеспокоенность епископа Павла и его единомышленников текущим положением дел. Необходимо отметить, что в сложившихся тяжелых политических и экономических условиях для выживания единоверия, наиболее активные православные старообрядцы старались сделать все возможное не только для того, чтобы сохранить свои общины, но и чтобы способствовать возрождению единоверия в новых условиях существования. Для этого епископами Павлом и Амвросием (в тот период, когда последний находился на свободе) предпринимаются усилия объединить действующие единоверческие приходы, способствовать их сплоченности и сохранения порядков древнерусской старожитности. В результате этих усилий немало единоверческих приходов по всей России перешли под омофор единоверческих архиереев, в другом письме тому же отцу Василию Чайникову епископ Павел сообщал, что «к Керженской епархии присоединились единоверцы 12 губерний: Петроградской, Ярославской, Гомельской, Пензенской, часть Костромской, часть Казанской, часть Уфимской, Астраханской, часть Сарапульской, Челябинской, Тюменской и Семипалатинской, остальные единоверцы, в основном Поволжье, присоединились к епископу Амвросию Мстерскому»⁷. Но было и немало приходов, которые предпочли остаться под окормлением местных Преосвященных.

Кроме архипастырских поездок и обширной переписки с единоверческими приходами, которую вели единоверческие архиереи, еще одной формой деятельности, объединяющей и направляющей жизнь единоверцев, были их благочиннические и губернские собрания. В нашем распоряжении имеются несколько протоколов собраний единоверцев Нижегородской губернии, а также Ижевского единоверческого благочиния, прошедшие в период с 1923 по 1926 годы. На них обсуждались вопросы, которые вполне могут быть сравнимы с повестками дня бывших до революции епархиальных единоверческих съездов.

Так, например, 7 мая 1925 года в присутствии 37 представителей от 25 приходов состоялось собрание единоверцев Нижегородской губернии. В протоколе данного собрания были выражены следующие пожелания:

- об увеличении числа православно-старообрядческих епископов, рукоположение которых должно непременно совершаться по древнему чину в православно-старообрядческих церквях с участием существующих православно-старообрядческих епископов. При этом кандидаты должны выбираться на губернских или районных съездах единоверцев;
- о необходимости созыва Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев для выяснения вопросов общего управления единоверием;
- о необходимости оказания помощи бедным и малосостоятельным единоверческим приходам (коих было большинство) со стороны более или менее состоятельных;
- о тщательном, точном и неизменном выполнении Устава церковного, как в богослужении, так и в требоисправлении;
- об обязательном унисонном пении на приходах;
- о принятии неотложных мер со стороны приходских советов и духовенства по повышению дисциплины прихожан во время церковного богослужения;
- о ходатайстве перед гражданскими властями разрешить периодические пастырские курсы с целью повышения уровня знаний единоверческого духовенства и рукоположения новых клириков⁸.

⁷ ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д.20. Л. 8-8 об.

⁸ ЦГАУР, Ф.20. Оп.1. Д. 17. Л. 56-57.

Таким образом, впервые вопрос о созыве Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев был поднят более чем за два года до самого события. А окончательно было решено ходатайствовать перед властями о созыве Третьего съезда на прошедшем 2 июня 1926 года Нижегородском губернском съезде единоверцев.

Этот же съезд выработал и следующую программу заседаний Третьего съезда:

1. Православное старообрядчество: внутренняя основа его жизни, современное состояние и задачи.
2. Православно-старообрядческие епархии и их взаимоотношения между собою.
3. Православно-старообрядческий приход.
4. Отношение православного старообрядчества к другим старообрядческим группировкам.
5. Духовное образование православных старообрядцев и подготовка кандидатов в клир⁹.

Самым активным помощником епископа Павла в получении разрешения на проведение съезда стал Уполномоченный губернского съезда старообрядцев-единоверцев житель села Спасского Лысковского уезда Нижегородской губернии Владимир Александрович Тонышев. Именно ему на протяжении нескольких месяцев пришлось вести переписку с губернскими властями, в результате чего 9 мая 1927 года Народный Комиссариат Внутренних Дел выдал разрешение о созыве съезда в Нижнем Новгороде при единоверческом храме Святого Духа с 19 по 27 июня 1927 года¹⁰. Извещение о данном разрешении было разослано по единоверческим приходам Советского Союза.

К открытию съезда в Нижний Новгород прибыли 142 делегата от 200 единоверческих приходов Пензенской, Сызранской, Вятской, Астраханской, Уральской области, Костромской, Нижегородской, Ярославской, Владимирской, Ульяновской, Екатеринославской, Казанской, Московской, Саратовской, Ленинградской, Гомельской, Уральской губ., Иваново-Вознесенской, Одесской, Пермской губ., Кубани (Северо-Кавказ), Свердловской, Курской, Тюменской, Челябинский округ, Сарапульской епархий¹¹.

Съезд рассматривал пять пунктов повестки дня, резолюции по которым приводятся в протоколах заседаний.

С докладом по первому вопросу о внутренней основе православного старообрядчества, его современном состоянии и задачах выступил Председатель съезда епископ Павел Керженский. По этому докладу была вынесена пространная резолюция, суть которой выражалась в следующих положениях:

а) Основное направление церковной жизни всецело определяется тем пониманием существа Церкви, которым руководятся верующие в своей церковной жизнедеятельности. Церковь есть бытие Богочеловеческое.

Тело Христово не беспорядочная масса однородных частей, но стройное единство разнородных, взаимно-восполняющих органов. Каждый верующий не механически прикладывается к Телу, но органически входит в церковное единство. Вхождение верующего в это единство, вчленение себя в церковный организм, достигается

⁹ ЦГАУР, ф.20. Оп.1. Д.20. Л. 32 об.

¹⁰ ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 17

¹¹ ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 5

взаимодействием двух сил: благодати и человеческих стремлений к совершенству. Стремиться к совершенству зависит от воли человека, а постоянным источником, откуда почерпается верующими благодать, являются главным образом молитвословия и чинопоследования церковные, обряды и таинства, одним словом, та область религии, которая называется культом. Культ есть сердце религии. В культе происходит закономерное соединение Небесного с земным, благодати с существом, человека с Богом. Мыслить догматически правильно и поступать нравственно, жить воистину православно-церковной жизнью, можно лишь при условии постоянного Богообщения через Богоустановленные символы культа. Отсюда характер нашей церковной жизни определяется одним словом: культоцентризм;

б) упадок и вялость нашей церковно-приходской жизни, который наблюдается в некоторых наших приходах, есть несомненное следствие ослабления интереса к культу. Необходимо отметить отрадное явление в жизни единоверия, это - оживление и пробуждение интереса к своей внутренней церковной жизни, которое обнаруживается главным образом в съездах;

в) понятием Церкви, как Тела Христова точно определяются и наши задачи. Первая задача заключается в том, чтобы мы единоверцы сознавали себя членами Тела Христова, т.е. Церкви, которому (члену) принадлежит определенное место в церковном организме и которому и только ему одному свойственны определенные функции церковные. Вторая задача - осознать культ церковный, как постоянный источник благодати для почерпания благодатных сил на борьбу с воюющим против нас грехом, - как источник освящения человеческого существа, средство для вчленения верующих в Тело Христово. Третья задача - внешнего характера: не только самим быть вчлененными в Тело Христово, но и другим нашим братьям старообрядцам помочь стать причастными Церкви, этого истинного Тела Христова¹².

Докладчиком по второму вопросу о православно-старообрядческих епархиях и их взаимоотношении между собой выступил протоиерей Евфимий Мартынов из села Поим Пензенской епархии. После его доклада и обмена мнениями съезд издал постановление, основные пункты, которого таковы:

- 1) Признать необходимым в целях более успешного духовного объединения и согласованности в духовной работе объединить всех православных старообрядцев (единоверцев), живущих в СССР, в единый духовный округ наподобие тех митрополичьих округов, желательность которых признана была Предсоборным Присутствием в 1906-1907 гг.
- 2) Разделить все православно-старообрядческие приходы на епархии.
- 3) Православно-старообрядческие епископы в своей работе самостоятельны, но в делах важных, могущих отразиться и на других епархиях, епархиальные епископы советуются непременно со старшим епископом.
- 4) Всю работу по объединению и духовному руководству православных старообрядцев возложить на ежегодно собираемый съезд всех православных старообрядческих епископов и при них избранных от епархии представителей одного от клира и одного от мирян.
- 5) Постановление ежегодных епископских съездов обязательно для всех православно-старообрядческих епископов и единоверческих приходов, входящих в их состав.
- 6) Съезд собирает и председательствует на нем старший православно-старообрядческий епископ, избранный для этого настоящим съездом, а в будущем избираемый съездами епископов. Съезд единогласно избрал старшим епископа Павла.
- 7) Съезды епископские, и отдельные епископы должны в своей деятельности руководствоваться книгой правил Кормчею.

¹² ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 6-6 об.

8) Каждый православно-старообрядческий епископ обязан по первому приглашению старшего являться на съезд и ежегодно представлять съезду епископов подробные доклады о духовном состоянии и пастырской работе в своих епархиях за истекший год. На съездах эти доклады зачитываются и намечается работа на будущий год¹³.

В резолюции к пункту второму внесена следующая поправка (делегата Жукова): «Принимая во внимание крайнюю трудность управления тремя епископами всех единоверческих приходов, находящихся в СССР (Сибирь, Кавказ, Украина, Европейская Россия с Севером), съезд считает необходимым к прежде открытым и незамещенным кафедрам Охтенской и Тюменской открытие новых епископских кафедр, в порядке очереди и возможности и в самом ближайшем времени: в Свердловске, Уральске, в Б.- Знаменском и Перми»¹⁴.

По третьему вопросу программы о православно-старообрядческом приходе на основе еще одного доклада протоиерея Евфимия Мартынова съездом была принята резолюция о том, что: «по вопросам богослужения, церковного пения и дисциплины церковной съезд разделяет постановления Первого Всероссийского единоверческого съезда 1912 года, с постановлениями этого съезда необходимо ознакомить верующих для осуществления их в жизни»¹⁵.

Значительная часть этой резолюции призывает единоверцев к таким, казалось бы, элементарным вещам, как изучение Священного Писания, отказ от вредных греховных привычек, посещение церковных богослужений и совершение дел милосердия и благотворительности. Необходимость отражения таких обычных для христианина предметов в резолюции съезда показывает на явный упадок в благочестии верующих за прошедшее после революции десятилетие.

По четвертому вопросу программы об отношении православно-старообрядчества к другим старообрядческим группировкам (безпоповцам и поповцам), было зачитано послание собора Белокриницких старообрядцев, прошедшего в июне 1925 года.

По этому пункту программы съезд постановил:

«Поручить составить обстоятельный ответ от имени съезда на послание белокриницких старообрядцев трем нашим православно-старообрядческим епископам, а также от имени съезда составить братское в духе любви обращение к прочим старообрядческим группам с призывом к примирению с нами, дабы быть всем членами единого Тела Христова - Церкви.

Для переговоров с комиссией белокриницких старообрядцев о соединении постановили избрать от съезда комиссию из трех человек: епископа Павла Керженского, протоиерея Павла Савельева и Ивана Леонтьевича Жукова. Комиссии были предоставлены полномочия вести переговоры с представителями всех старообрядческих группировок, каковые только пожелают вести переговоры о примирении с нами и о соединении в лоне Вселенской Церкви»¹⁶.

¹³ ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 6 об-7.

¹⁴ ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 7.

¹⁵ ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 7 об.

¹⁶ ГАРФ, ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 8.

Наконец, по пятому пункту программы о духовном образовании православных старообрядцев и подготовке их в клир были заслушаны доклады епископа Павла Керженского и протоиерея Евфимия Мартынова и приняты постановления: Об открытии пастырской школы близ Москвы. Для ходатайства о школе перед Правительством, для выбора места под школу и выработки программы была избрана комиссия, в которую вошли преосвященный Павел, протоиерей Евфимий Мартынов, диакон Иоанн Бороздин, Василий Сергеев и Павел Цветков.

Той же комиссии съезд поручил ходатайствовать о разрешении церковного православно-старообрядческого печатного органа, а также о возвращении древлеправославного шрифта бывшей в Москве единоверческой типографии при единоверческой Троицкой церкви, так как во многих единоверческих церквах не имеется богослужебных книг.

Съезд постановил «каждому православно-старообрядческому епископу образовать из сведущих людей епархиальное содружество - братство для оказания помощи клиру и мирянам при достижении ими духовного самообразования. Епископы ни в коем случае не должны пропускать в клир неподготовленных и неподходящих по своим религиозным и нравственным качествам лиц»¹⁷.

Съезд завершил свою работу 22 июня 1927 года. Большинство его постановлений, к сожалению, так и не смогли быть воплощены в жизнь из-за обстоятельств времени. Вскоре после проведения Третьего съезда многие приходы, представители которых участвовали в его работе, были закрыты. Однако труды единоверческого съезда и предшествовавшие ему события показывают, что несмотря на все сложности, для многих единоверцев жизненные интересы были такими же, как и для их благочестивых предков. Они до последней возможности продолжали жить церковной жизнью, заботой о развитии дорогому их сердцам православному старообрядчеству.

¹⁷ ГАРФ, Ф.393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 8об.